

Азарян Виолетта Рудольфовна, студентка 4 курса, Педагогический факультет, Ставропольский государственный педагогический институт

Россия, г. Ставрополь

Гончаров Артем Сергеевич, студент 4 курса, Педагогический факультет Ставропольский государственный педагогический институт

Россия, г. Ставрополь

СТАВРОПОЛЬСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Аннотация: Настоящая статья посвящена изучению особенностей деятельности Ставропольской духовной семинарии, ее роли в становлении г. Ставрополя культурным и духовным центром Ставропольской губернии и всего Северного Кавказа. В ходе исследования мы затрагиваем основные события, связанные с жизнью семинарии во второй половине XIX – начале XX вв.

Ключевые слова: Ставрополь, семинария, православие, деятельность, нравственность, язык, обучение.

Annotation: This article is devoted to the study of the features of the activities of the Stavropol Theological Seminary, its role in the formation of Stavropol as a cultural and spiritual center of the Stavropol province and the entire North Caucasus. In the course of our research, we touch upon the main events related to the life of the seminary in the second half of the XIX – early XX centuries.

Keywords: Stavropol, seminary, Orthodoxy, activity, morality, language, teaching.

Ставропольская (Кавказская) духовная семинария была основана в 1846-м году в г. Ставрополе в рамках развития конфессиональной политики Николая I

на Северном Кавказе. Впрочем, закономерное распространение православия в Ставропольской губернии, актуализация православной культуры на Ставрополье, было связано скорее с деятельностью отдельных священнослужителей, кафедральных протоиереев [2]. В частности, следует выделить роль протоиерея К. Крастилевского, назначенного на Ставропольскую кафедру епископом Иеремией 10 апреля 1843 г. Кафедральный протоиерей и благочинный церковью полагался во всем на духовенство и казачество, видя в этом союзе надежную опору для дальнейшего роста церковей, приходских школ в граничащих со Ставрополем городах, станицах и селах. Значительную материальную поддержку ставропольскому духовенству и лично К. Крастилевскому оказывали казаки [14].

Но несмотря на перспективы развития семинарии, в первые годы руководство испытывало недостаток в образованных пастырях, что стало вполне ощутимо с ростом прихода. Еще более печальная ситуация складывалась в южных станицах, где вплоть до 1848 г. не было ни одного образованного пастыря. Сам Преосвященный Иеремия (Соловьев), епископ Кавказский и Черноморский, находил паству не в лучшем духовном состоянии [18]. Он был вынужден констатировать разгул, неумение осуществлять церковную деятельность качественно, структурированно подавать учение Христово. С теми же трудностями вскоре столкнулся, и протоиерей К. Крастилевский. По причине малообразованности большей части населения Ставрополья не предвиделось возможности противодействовать духовно-нравственному упадку нематериальными мерами. В связи с этим, К. Крастилевский был вынужден просить помощи у атаманов, богатых купцов и дворян [5].

Особую роль в начальной организации Ставропольской духовной семинарии сыграл наместник Кавказа, светлейший князь М.С. Воронцов. Во время своей встречи с Преосвященным Иеремией, М.С. Воронцов сам упомянул о том, что Ставрополье – край богатых возможностей, что распространению православия на юге страны необходима поддержка в виде культурного и духовного центра, а самый простой и лучший способ сделать это М.С. Воронцов

видел в открытии семинарии с его последующим спонсированием. Заинтересованность М.С. Воронцова объясняется и в его богатом опыте разрешений конфликтов между россиянами и местными народами. Фактически, вложение средств в новую крупную семинарию можно было назвать экспериментом. Но, так или иначе, этот эксперимент увенчался успехом [17].

Здесь следует выделить, что Преосвященный Иеремия, желавший ускоренного роста семинарии, сам пожертвовал свыше 10 тысяч рублей (из собственных сбережений) в пользу выкупа здания, строительства, оснащения семинарии и набора первого состава духовников [19].

Учебные планы были разработаны при рассмотрении программы Тифлисской духовной семинарии. Некоторые дисциплины были исключены из-за сложности освоения населением, некоторые, наоборот, углублены. В первое десятилетие работы Ставропольской духовной семинарии в учебные планы были включены следующие дисциплины:

- 1) «Алгебра» и «Геометрия»;
- 2) «Библейская история»;
- 3) «Греческий язык» (факультатив);
- 4) «История Церкви»;
- 5) «Латинский язык» (факультатив);
- 6) «Литургика»;
- 7) Местные языки: калмыцкий, осетинский, татарский;
- 8) «Немецкий язык» (факультатив);
- 9) «Пасхалия»;
- 10) «Поэзия» и «Риторика» [13; 20].

Двухгодичный курс был определен на низшем, среднем отделениях. Впоследствии, высшее отделение также было отнесено к двухгодичному курсу. Полагалось шесть учебных дней в неделю. Всего в день проводилось четыре урока. Занятия по местным языкам предполагалось проводить после основных уроков, так как далеко не каждый учащийся семинарии был заинтересован в языковом образовании [13].

В 1860-е гг. начал стабильно функционировать класс иконописи, чему поспособствовал инспектор иеромонах Герасим – магистр богословия, профессор. Инспектор также проводил набор новых учащихся, активно взаимодействовал с горским населением в вопросах образования, просвещения, изучения духовной и художественной литературы [14].

В сентябре 1846 г. Святитель Филарет (Дроздов), митрополит Московский, направил письмо епископу, желая подчеркнуть важность налаживания связей между семинарией, гимназией в г. Ставрополе и приходскими школами в менее населенных городах, станицах и селах. Епископ же и определил духовный идеал для всех учащихся семинарии, заявив, что «...в Святителе Иоанне Златоусте должны видеть идеал пастыря Церкви». Разъяснив особенности богослужения среди населения, епископ снова начал описывать личность Святителя, ее значимость для учеников: «...в нем предуказанна цель, к достижению которой должны быть устремлены все их силы...» [3].

В первый год существования семинарии в ее жизни участвовало пять наставников – ректор, инспектор и три преподавателя. Низшее отделение семинарии было рассчитано на 60 мест, по мере продвижения по службе воспитанникам вменялось посещение богослужений – воскресных, праздничных. Само богослужение было не слишком формальным, но очень красочным, так как семинария была обеспечена качественными благовониями, воском, дорогостоящими атрибутами [1]. В то же время, казачество и зажиточные крестьяне могли обеспечить семинарию винной продукцией для обрядовой части [12].

Большое значение для развития Семинарии имела деятельность Святителя Игнатия (Брянчанинова), епископа Кавказского и Черноморского в 1857-1861 гг. Святитель занимался обустройством семинарии, по его просьбе в 1860 г. для улучшения деятельности семинарии были выделены три дома. Первый, наиболее крупный, находился возле Андреевской церкви. Второй и третий располагались вблизи и принадлежали городскому обществу, которое любезно предоставило дома семинарии. Правда, в этом прослеживается и заинтересованность богатых

горожан, так как около 80% учащихся в 1860-м г. принадлежали к дворянству [4].

Богослужение в Ставропольской духовной семинарии совершалось по монастырскому уставу [6]. Святитель Игнатий определил, что каждое участие в богослужении носит обязательный характер, совершается ежедневно и по всем установленным нормам [7]. За правильностью исполнения богослужения следили старшие духовники. Несмотря на свою строгость, Святитель был справедлив со всеми учащимися, нередко награждая отличившихся. Так, Святитель Игнатий писал: «Мудрый воспитатель должен более внимания обращать на нравственную сторону взысканий, развивая в детях и юношах совестливость, как более гарантирующую их поведение» [3].

О характере обучения следует добавить, что особое внимание привлекали логика и философия – светские дисциплины, которые Святитель Игнатий считал наиболее полезными для развития мышления учеников [8]. Местные языки изучались в связи с необходимостью налаживания связей с горским населением, из-за этого страдали греческий и латынь. Как следствие, среднестатистический выпускник семинарии хорошо знал лишь церковнославянский и умел относительно хорошо общаться на 1-2 местных языках. Писания отцов Церкви стали приоритетными в изучении с 1861 г., когда Святитель Игнатий передал в дар семинарской библиотеке и особо некоторым ученикам около 180 томов из личной библиотеки [16].

В 1871 г. семинарию посетил с ревизией член Училищного Совета при Священном Синоде С.В. Керский. После тщательного осмотра он заявил, что семинарские занятия резко отличаются от типа центральных губерний, обладают самостоятельностью и привлекают точностью передачи мысли отцов Церкви, раскрытия особенностей Священного Писания [9]. В частности, С.В. Керский писал, что воспитательный подход Святителя Игнатия позволяет избежать нередкого чувства недовольства, вырабатывающегося у учеников центральных губерний при ужесточении дисциплины, тогда как в семинарии преобладает «спокойный взгляд на будущее» [10]. С.В. Керский также констатировал низкий

уровень раскольников, выделял личный вклад духовенства и казачества в борьбе с ним. Антиправославного направления в деятельности воспитанников семинарии С.В. Керский также не обнаружил [11].

В 1885 г. на Кавказе были учреждены две новые епархии: Владикавказская и Сухумская. По причине изменения границ епархии, Кавказская епархия была официально переименована в Ставропольскую, хотя и духовенство, и горожане до того именовали семинарию Ставропольской. В 1896 г. семинария отметила свое 50-летие. Фактически, за эти полвека семинария не только сыграла значимую роль в становлении г. Ставрополя, сделав его культурным и духовным центром Ставропольской губернии и всего Северного Кавказа, но и расширила границы христианского просвещения за пределами Российской империи [17].

Известный кавказский краевед Г.Н. Прозрителев в свое время преподавал в гимназии, существенно повлияв на развитие таких дисциплин, как «Библейская история», «Литургия», «Поэзия» и «Риторика». Впоследствии, Г.Н. Прозрителев выделял, что многие преподаватели Ставропольской городской семинарии обладали выдающимися научными, литературными и духовными трудами в области догматического богословия, классической поэзии, создания руководств для пастырей. Так, самыми известными исследователями считались духовники И. Г. Пятницкий, Н.П. Малиновский и Ф.Д. Хорошунов [15].

Итак, вплоть до начала Гражданской войны Ставропольская городская семинария привлекала учеников со всей России; иногда приглашались иностранные учащиеся. Под архипастырским руководством архиепископа Ставропольского и Екатеринодарского Агафодора количество церквей и духовенства в Ставропольской епархии увеличилось почти в два с половиной раза. Однако, в связи с революционными событиями в России, семинария закрывалась дважды с октября 1905 – по январь 1906 г., с ноября 1906 – по январь 1907 г. По ходатайству владыки Агафодора перед Священным Синодом, с января 1907 г. занятия были возобновлены. В 1918 г. семинария была насильно закрыта большевиками, и ее работа была восстановлена только в юбилейном 1946 г., благодаря личному вкладу архиепископа Антония.

Библиографический список:

1. Беликов Г.А. Духовная семинария // Вечерний Ставрополь, 1994. С. 23-36.
2. Беликов Г.А., Савенко С.Н. Облик старого города. – Ставрополь: Издательство «Снег», 2007. – 496 с.
3. Быкова Н. Семинария: Первые всходы // Ставропольская правда, 1993, 5 июня. С.14-27.
4. Воронов Н.И. Статистические данные о Терском казачьем войске. // Кавказский календарь на 1867 год. – Тифлис: Гл. упр. Кавказ. наместник, 1845-1916 на 1866 год: 21-й год, 1866. – 667 с.
5. ГАСК. Ф. 135. Оп. 1. Д. 588. Л. 73-74. Про Крастилевского.
6. ГАСК. Ф. 91. Оп. 1. Д. 29. Л. 3.
7. ГАСК. Ф. 91. Оп. 1. Д. 29. Л. 5.
8. ГАСК. Ф. 91. Оп. 1. Д. 29. Л. 6-7.
9. ГАСК. Ф. 91. Оп. 1. Д. 6. Л. 1 об.
10. ГАСК. Ф. 91. Оп. 1. Д. 6. Л. 3.
11. ГАСК. Ф. 91. Оп. 2. Д. 145. Л. 1.
12. Гончаров А.С. Виноделие в традициях ставропольского казачества // Актуальные научные исследования в современном мире. 2021. № 4-9 (72). С. 91-94.
13. Колесникова М.Е. Изучение Северного Кавказа в России во второй половине XVIII – начале XX в.: диссертация ... доктора исторических наук: 07.00.02, 07.00.09 / Колесникова Марина Евгеньевна; [Место защиты: Ставропол. гос. ун-т]. – Ставрополь, 2011. – 921 с.: ил.
14. Кругов А.И. Ставропольский край в истории России (конец XVIII – XX век). – Ставрополь: Ставропольское книжное издательство, 2001. – 351 с.
15. Прозрителев Г.Н. Первые русские поселения на Северном Кавказе и в нынешней Ставропольской губернии / Прозрителев Г.Н. – Ставрополь: Тип. Губернского Правления, 1912. – 31 с.

16. Раздорский А.И. Историко-статистическое описание епархий Русской Православной Церкви (1848-1916): Сводный каталог и указатель содержания / А.И. Раздорский. – СПб.: Изд-во РНБ, 2007. – 960 с.

17. Самойленко П.М., протоиерей. История Ставропольской епархии (1843–1918): монография. – Ставрополь: Ставропольская духовная семинария, 2019. – 256 с.

18. Ставропольские епархиальные ведомости. – Ставрополь, 1886. № 10.

19. Ставропольские епархиальные ведомости. – Ставрополь, 1886. № 19.

20. Ставропольские епархиальные ведомости. – Ставрополь, 1886. № 20.